

Глава 311. Лучшее предложение

Верно, тот, кто вышел из черного яйца, оказался Энигмой. Энигма только сейчас эволюционировал до нежити святого класса, удивительно, но Рэнди не смог увидеть уровень Энигмы.

Хотя всё было не так плохо, как когда он использовал навык обнаружения на Злом Драконе, в тот раз он не смог увидеть ничего, кроме того, что это действительно Злой Дракон. Однако Рэнди все еще удивился, когда уровень Энигмы оказался засекречен.

Энигма по-прежнему смотрел на Рэнди своими огненными глазами. Он словно сканировал все его тело, от пристального взгляда Энигмы у Рэнди по спине побежали мурашки.

Однако он не чувствовал опасности. Это совершенно отличалось от взгляда Злого Дракона, по этой небольшой информации Рэнди смог понять, что Энигма намного слабее по сравнению с настоящим зверем святого класса.

«Итак... ты тот, кто уничтожил три моих легиона?» – наконец от Энигмы раздался нежный, но мужественный голос, очевидно, что он спрашивал Рэнди, он ли уничтожил легион Курури, легион Бартона и легион Форлина.

Вместо Рэнди заговорила Лонг Синья.

«Нет, он уничтожил только два твоих легиона, что касается третьего легиона, то это я вместе с ним уничтожила легион Форлина» – недовольно сказала Лонг Синья, указывая пальцем на Марлина.

Лонг Синья призналась, что уничтожала легион Форлина с помощью племени моникийцев. Если бы ей не помогло племя моникийцев, ей потребовалось бы много времени, чтобы уничтожить легион Форлина.

Услышав мелодичный, но храбрый голос. Энигма повернул голову на голос и увидел женщину, одетую в красные доспехи. Это был второй раз, когда Энигма взглянул на другого человека, кроме Рэнди.

Взглянув на Лонг Синью, указывающую пальцем на Марлина. Энигма повернул свой череп к Марлину, его огненные глаза замерцали, показывая, что он удивлен.

«Неудивительно, неудивительно... – пробормотал Энигма, прежде чем его череп повернулся в сторону Рэнди, и на этот раз громко сказал, – неудивительно, что ты осмелился объявить войну моему королевству, это из-за того, что у тебя есть помощь этих животных».

Несмотря на нежный тон его голоса, его слова вовсе не были нежными. В конце концов, называть зверя животным было равносильно оскорблению, особенно для зверей с высоким интеллектом. Не говоря уже о том, что моникийцы были зверолоудьми, назвать их животными – это серьезное оскорбление.

Два старейшины позади Марлина разозлились, когда услышали слово «животное», в то время как Марлин оставался спокоен. Марлин проигнорировал Энигму и тихо сказал двум старейшинам позади себя: «Он специально провоцирует вас, не сердись из-за такой мелочи, как эта».

Рэнди, однако, улыбнулся замечанию Энигмы. Он тоже проигнорировал оскорбление Энигмы.

Однако следующие слова Энигмы удивили всех, даже скелеты удивились, услышав следующие слова их лорда.

«Я прошу то, что вы сделали в прошлом, но вы должны стать моими рабами. Это лучшее предложение, которое я когда-либо предлагал своему врагу» – Энигма произнес эти высокомерные слова мягким тоном, который на самом деле довольно раздражал Рэнди.

Но, прежде чем Рэнди и его спутники успели ответить на «лучшее предложение Энигмы», Энигма продолжил своим нежным голосом: «Я великодушен к сильным рабам и дам вам десять минут, чтобы обдумать мое предложение».

«Кроме того, я даю вам только один шанс. Второго предложения в будущем не будет... Э? В будущем? Ох, простите, если вы отвергнете мое предложение, у вас и ваших семей больше не будет будущего. Так что ты хорошенько подумайте над моим предложением и не спешите отказывать мне».

«Не беспокойтесь о том, что вы мои рабы, я возьму вас с собой в Мир Вознесения, если вы доживете до конца. Так что...»

Прежде чем Энигма успел договорить, Рэнди прервал его беспечным тоном и махнул Энигме рукой: «Основное блюдо слишком шумное и довольно раздражающее. Похоже, ему очень не терпится, чтобы его попробовали».

Рэнди махнул Энигме рукой, показывая, чтобы тот замолчал. Это сработало, Энигма замолчал. Рэнди не знал, Энигма замолчал, потому что не понял его слов или потому что разозлился из-за них. Как бы то ни было, Рэнди не волновали чувства Энигмы.

«Действительно, мне не терпится отведать главное блюдо. Поэтому давайте начнем кровавый банкет сразу с главного блюда» – вместо Чжэнь И, к который обращался Рэнди, заговорила Лонг Синья.

Рэнди закатил глаза на слова Лонг Синьи, прежде чем тихо пробормотал: «Почему ты отвечаешь на мои слова? Я спрашивал свою жену, а ты не моя жена».

Услышав слова Рэнди, холодное и воинственное выражение лица Лонг Синьи исчезло. Она была ошеломлена резким замечанием Рэнди и не могла не покраснеть. Но это длилось лишь мгновение, прежде чем она тоже закатила глаза, глядя на Рэнди, и только пожала плечами.

Тем временем Чжэнь И хихикнула, услышав ответ мужа, а Энигма наблюдал за этой сценой глазами, появившимися после того, как он превратился в нежить святого класса.

Всё пошло не так, как он хотел, вместо этого он стал шуткой в глазах трех людей. Да, он чувствовал, что три человека перед ним надсмехаются над ним, он никогда не думал, что подобное произойдет.

Энигма думал, что после того, как он эволюционирует до нежити святого класса, люди съедятся от страха. Однако его крутое появление стало лишь шуткой в глазах людей, он был унижен.

Ужасная аура вырвалась из Энигмы и достигла людей. Энигма пытался напугать их своей аурой, так как все еще не мог поверить, что они не боятся его.

В конце концов, он был нежитью святого класса, он верил, что святой класс сейчас самый

высокий класс на Земле. Самый высокий класс означал, что он был самым сильным среди всех рас на Земле, он пытался вернуть свое достоинство, запугивая людей.

Однако появление ужасной ауры никак не повлияла на троих людей. Они даже не взглянули на него. Если бы он не заметил перемены на лице моникийцев, то решил бы, что его аура не повлияла на них.

Глядя на изменившееся выражение лиц трех моникийцев, он подумал: «Они просто притворились, что не чувствуют моей сильной ауры. Они боятся меня и просто делают вид, что не чувствуют моей ауры, моего могущества.

Энигма утешал себя этой мыслью. Удивительно, но Энигма отнесся к этому немного по-детски. Однако это не сработало, поскольку через мгновение он услышал слова, которые привели его в ярость.

«Босс, что это было? Мне стало щекотно» – Марлин поддержал Рэнди в игре с Энигмой.

Ранее все они смогли почувствовать сильную и ужасную ауру, охватившую их. Однако Рэнди, Чжэнь И и Лонг Синья смогли сохранить самообладание, в то время как три моникийца не смогли.

Действительно, аура была сильной, не менее сильной, чем у Рэнди. Вот почему он попросил Марлина подыграть ему, чтобы разозлить Энигму. Основываясь на его опыте, Энигма, который сейчас выглядел высокомерным и уверенным в своей силе, потеряет рассудок, когда разозлится.

Все пошло так, как он и ожидал. Энигма пришел в ярость, больше не желая говорить, в его правой руке появился большой черный палаш, и он немедленно бросился на Рэнди.

Рэнди ухмыльнулся Энигме. Энигма рубанул своим большим черным палашом вниз. Рэнди скрестил два адских клинка, чтобы заблокировать приближающийся палаш, всё шло по его плану.

Бах!

Большой черный палаш ударил по двум адским клинкам, при столкновения вспыхнули искры чёрного пламени чёрной молнии.

Однако все пошло не так, как планировал Рэнди. Он думал, что сможет без проблем принять меч Энигмы. Но Рэнди недооценил силу удара Энигмы, его отбросило в результате этого обмена.

Тело Рэнди отлетело назад и врезалось в скелетов-солдат, прежде чем он рухнул на землю.

Бум!

Рэнди откинуло на сотню метров. До этого всё шло гладко, и он верил, что разгневанный Энигма недооценит противника, потеряв рассудок. Однако он также недооценил силу Энигмы, что привело к проигрышу при первом обмене.